

ЛОГИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ - категории материалистич. диалектики, выражающие отношение теоретич. воспроизведения закономерности развития в ее всеобщих характеристиках (логическое) к процессу ее историч. развертывания в многообразии конкретных форм (историческое). Как универсальные характеристики логики и истории развития, Л. и и. являются необходимой формой применения диалектич. метода к построению действительно научной теории происхождения и развития всякого объекта. По определению Энгельса, логич. метод исследования "...является не чем иным) как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей" (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 497).

Различие между Л. и и. намечено уже у Аристотеля в его различении "первого по природе" ("по сущности") от "первого по времени". По Аристотелю, последовательность теоретич. рассмотрения не может и не должна быть простым повторением порядка смены явлений во времени, ибо с т. зр. разума действительность выглядит не так, как с т. зр. чувств. восприятия. Если для последнего исходным пунктом оказываются единичные вещи, то для разума - общие формы, категории, роды. Но поскольку именно разум открывает познанию истину, постольку порядок вещей в разуме также более истинен, соответствует подлинной картине рождения и развития вещей: "...сущность есть первое со всех точек зрения - и по понятию, и по познанию, и по времени" (Met. VII, 1 1028a10 - b 3). Однако, отчетливо понимая различие чувственного и всеобщего, Аристотель оказался не в состоянии объяснить их единство как сторон единого процесса развития. Поэтому он противопоставил научное знание (8тггатгшг|), как знание необходимого и всеобщего, мнению (56^a) - чувств. знанию единичного. В этой апории Аристотеля обнаружилась основная диалектич. трудность проблемы.

На почве свойственного философии 17-18 вв. метафизич. понимания природы, лишившего ее действит. развития во времени, проблема отношения Л. и и. не могла быть поставлена во всей полноте ее содержания. Рационалисты нового времени решали проблему отношения всеобщего в действительности и в мышлении тем, что просто отрицали к.-л. различие между ними. У Декарта и окказионалистов (см. Окказионализм) они выражают две субстанции, в к-рых каждое действие одной точно соответствует действию другой. У Спинозы эти субстанции преобразуются в атрибуты единой природы, так что связь идей оказывается тождественной связи вещей. Правда, у крупнейших мыслителей нового времени имеются догадки о принципиальном родстве формы теоретич. дедукции с представлением о развитии. Так, Декарт, приступая к построению своей системы мира, к выведению сложных явлений из простейших частиц, обосновывает свое право на такой способ построения теории след. соображением: "Природу их (вещей. - Ред.) гораздо легче познать, видя их постепенное возникновение, чем рассматривая их как совершенно готовые" (Избр. произв., М., 1950, с. 292). Принципиально верное решение проблемы

отношения логич. последовательности ("порядка и связи идей") к последовательности рождения вещей в природе наметил Спиноза.

Др. форма решения проблемы отношения последовательности развития понятий к порядку изменений действительности представлена номинализмом Гоббса и сенсуализмом Локка, Кондильяка, а также субъективно-идеалистич. концепциями Беркли и Юма. Для этой позиции естественным оказывался взгляд, согласно к-рому логич. порядок развития понятий диктуется лишь имманентной природой мышления и не стоит ни в каком отношении к последовательности развития предмета во времени. Проблема, т.о., просто снимается с рассмотрения.

Наиболее полно проблема отношения Л. и и. стала перед философией лишь к началу 19 в. Наиболее значит. этапом в ее рассмотрении оказалась нем. классич. философия, увенчанная системой Гегеля. Будучи идеалистом, Гегель рассматривал историю человечества, т.е. историю цивилизации, науки и нравственности, включая и производство материальной жизни, как внешнее проявление логич. мощи разума. Эмпирич. история человечества с этой т. зр. неизбежно представляется как внешнее воплощение логич. начала, как логическое, лишь развернутое во времени. Отказав природе в развитии, Гегель тем самым рассмотрел лишь один (и к тому же производный) аспект проблемы - вопрос об отношении логики развитого мышления к истории формирования этой логики. Историческое было представлено в его философии как несовершенная, искаженная форма логического. Однако в этой перевернутой форме впервые было установлено совпадение логич. последовательности процесса развития понятий с научно понятой последовательностью историч. процесса, ибо логика развитого мышления есть на самом деле результат всей истории практич. и духовного развития человечества, сокращенно-обобщенное отражение тех реальных всеобщих закономерностей, к-рым это развитие подчиняется.

Понимание роли историч. подхода к логически-теоретич. анализу было характерно для рус. революц. демократов середины 19 в. См., напр., у Н. Г. Чернышевского: "Без истории предмета нет теории предмета; но и без теории предмета нет даже мысли о его истории, потому что нет понятия о предмете, его значении и границах" (Избр. филос. соч., т. 1, 1950, с. 303).

Диалектико-материалистич. решение вопроса было дано Марксом и Энгельсом в результате критич. переработки гегелевской концепции с позиций материализма и на конкретном материале политэкономич. теории. Проблема в этом свете выступила более сложной, чем у Гегеля. На почве материализма вопрос стал так: в какой закономерной связи находится теория (т.е. логич. отражение предмета), во-первых, с историей самого отражаемого предмета и, во-вторых, с историей человеч. знаний о нем, с историей самой теории. Ясно, что прямого совпадения Л. и и. нет ни в том, ни в другом случае. Всеобщее (необходимое, законосообразное) в истории не существует само по себе, но только как объективная логика событий, протекающих во времени и несущих на себе непосредственные, в т. ч. и случайные, характеристики конкретно-историч. особенностей. Последние и образуют

специфическую историч. форму объекта. Логически-всеобщее выступает в очищенном от историч. непосредственности виде, т. е. как логическая форма (см. Форма логическая), только в теории. Но что означает и как достигается эта "очищенность"? Научный анализ вообще, как правило, "...избирает путь, противоположный их (т.е. объективных форм. - Ред.) действительному развитию" (Маркс К, Капитал, т. 1, 1955, с. 82); "...историческое развитие всех наук только через множество перекрещивающихся и окольных путей приводит к их действительной исходной точке. В отличие от других архитекторов, наука не только рисует воздушные замки, но возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем она заложила его фундамент" (Маркс К., К критике политической экономии, 1953, с. 46). Анализируя историю математики (в "Математических рукописях"), Маркс отмечает, что создатели математич. анализа Ньютон и Лейбниц действовали с самого начала на почве дифференциального исчисления, однако не давая ему должного логич. доказательства. Это было сделано лишь позже благодаря трудам ряда математиков - от Д'Аламбера, Эйлера и Лагранжа до Коши и Вейерштрасса, к-рые подвели под дифференциальное исчисление строгое основание в виде теории пределов и установили его связи с "нижележащими" разделами математики. Тем самым с нек-рым запозданием были определены логически необходимые звенья единой системы математич. знаний. То же самое можно обнаружить в истории любой науки. Так же обстоит дело и с теорией Дарвина. Открытием закона естеств. отбора Дарвин обнаружил действительно всеобщий принцип биологич. развития, к-рый определяет процесс видообразования и тем самым представляет биологич. целесообразность как детерминированный процесс. Т.о., был выдвинут единый логич. принцип построения целостной системы биологич. отношений. Однако, строго говоря, эта теоретич. система не была доведена Дарвином до ее истоков. Вопрос о природе и механизме наследственности не был им решен, исчерпывающего решения этого вопроса, к-рое бы выявило логич. связь между наследственностью и процессом видообразования, нет и до сих пор, хотя биохимия и генетика значительно продвинулись в изучении клеточных механизмов наследственности. Аналогичное положение наблюдается в наст. время и в космогонии, где планетная космогония представляет уже развитую теорию, звездная же возникла совсем недавно. Стало быть, совпадение Л. и и. есть не исходный пункт, а результат историч. развития знаний. Для теории это совпадение составляет цель, к к-рой она должна устремляться. Средством же ее достижения оказывается лишь критич. анализ предшеств. развития теории. Непосредственно проблема отношения Л. и и. встала перед Марксом в виде вопроса о способе критич. преодоления ранее достигнутого теоретич. понимания действительности: "критику политической экономии... можно было проводить двояким образом: исторически или логически" (там же, с. 235). Это связано с тем, что возникновение новой теории, т.е. новой ступени логич. отражения, необходимо связано с критич. преобразованием предшеств. ступени теоретич. развития. В любом случае критика теории совершается через ее

сопоставление с фактами, с действительностью. Различие же между Л. и и. способами критики понятий (соответственно -способами теоретич. анализ" выраженных ими фактов) заключается в следующем при историч. способе теория сопоставляет теми самими фактами, на почве к-рых она возникла, при логическом же - с фактами, наблюдаемыми на высшей ступени зрелости того же предмета. Избрав логич. способ, Маркс, в частности, подверг критике трудовую теорию стоимости, развитую в нач. 19 в., сопоставляя ее категории с действительностью середины 19 в. Этот способ имел явные преимущества перед историческим. Он позволял рассматривать каждое экономич. явление в той точке, где оно достигло полной зрелости и чистоты выражения, полно выявив свои тенденции и противоречия. Стоит указать хотя бы на кризисные явления. К тому же факты, современные Марксу, могли быть лучше и тщательнее проверены. Наконец, логич. способ давал непосредств. теоретич. понимание совр. экономич. развития.

Здесь проявляется то закономерное отношение, в к-ром стоит новая теория (новая ступень логич. развития) к истории ее подготовки. Старая теория и ее категории, будучи сопоставлены с фактами, наблюдаемыми и сегодня, на высшей точке развития предмета, предстает как неполное, одностороннее, абстрактное отражение конкретности и потому включается на правах абстрактного момента в новое логич. понимание. Она тем самым снимается в составе более глубокого и полного понимания новой теории. Рациональное (объективное) содержание прежней критикуемой теории входит в состав новой теории и отбрасывается лишь представление, будто она была исчерпывающей, каковой она, естественно, казалась ее автору. Старая теория поэтому интерпретируется как относит. истина и тем самым - как частный случай более общей и конкретной теории. Характерным случаем такого отношения между старой и новой теорией может служить сформулированный физиком 20 в. "принцип соответствия" (см. Соответствия принцип). Это связано с тем, что более общая теория, возникающая по времени позже, оказывается в то же время и более конкретной (см. Конкретное). Указанное понимание основывалось у Маркса и Энгельса на диалектико-материалистич. интерпретации таких категорий, как всеобщее (общее), конкретное и т.д., и без нее не может быть правильно освещено.

Согласно материалистич. диалектике, логич. анализ фактов и понятий, относящихся к высшей стадии зрелости исследуемого конкретного объекта, сам по себе дает по существу историч. понимание этого объекта, даже в том случае, когда история, его создавшая, специально и не исследуется.

Маркс так сформулировал отношение между Л. и и. в ходе научного анализа: "Для того, чтобы развить законы буржуазной экономики, нет надобности писать действительную историю производственных отношений. Напротив, правильное созерцание и дедукция производственных отношений, которые сами сложились исторически, всегда ведет к некоторым первым соотношениям (на манер того, как эмпирически найденные числа в естествознании), которые указывают на прошлое, лежащее позади этой системы. Эти указания, вместе с правильным пониманием настоящего, дают

также ключ к пониманию прошлого" ("Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie...", М., 1939, S. 364-65). Потому "анатомия человека - ключ к анатомии обезьяны" ("К критике политической экономии", 1953, с. 219). Это значит, что низшие формы развития правильно понимаются только в свете тех тенденций, к-рые полностью выявляются лишь позже, а в составе низших форм заслонены, переплетены со случайностями и потому не видны.

Данное методологич. соображение основано на том, что в результате историч. процесса, т.е. в составе оформившейся, или ставшей, системы явлений, сохраняется и в необходимых ее моментах постоянно воспроизводится история ее собств. происхождения и развития. Чрезвычайно наглядно это демонстрирует, напр., биогенетический закон. Поэтому вопрос, на первый взгляд чисто методологич., оборачивается объективно-диалектич. проблемой - вопросом о том объективно-закономерном соотношении, в к-ром находятся историч. процесс и его собств. продукты.

Поскольку диалектика развития товарно-капиталистич. общества есть частный (и очень характерный) случай диалектики развития вообще, постольку на ней можно проследить решение проблемы отношения Л. и и. в ее общем виде. Теория, т.е. логич. отражение, имеет дело со всеобщими и необходимыми моментами исследуемого предмета. Ее не интересуют те частные моменты, к-рые имеют место на одной стадии его развития и бесследно исчезают на другой. Но действительно необходимые предпосылки и условия возникновения любой конкретной системы взаимодействующих явлений сохраняются на всем протяжении ее истории. Их исчезновение или разрушение было бы равнозначно разрушению самой системы. Более того, если система развивается, то все необходимые и всеобщие условия ее существования должны быть налицо в постоянно расширяющихся масштабах. С этим и связано то обстоятельство, что любая саморазвивающаяся система взаимодействующих явлений с необходимостью воспроизводит эти условия и предпосылки (или хотя бы свое отношение к ним) своим собств. движением, т.е. полагает их как свой продукт. Таково отношение капитала к товарной форме, к деньгам, к свободной рабочей силе и т.д. Имея их своими историч. предпосылками, условиями *sine qua* поп, капитал активно воспроизводит их как результаты своих кругооборотов и притом во все расширяющихся размерах. Это отношение Маркс прямо рассматривает как всеобщий диалектич. закон, имеющий значение для любой "органической системы". "Если в развитой буржуазной системе каждое экономическое отношение предполагает другое в буржуазной экономической форме, и если, таким образом, каждое полагаемое (*Gesetzte*) есть одновременно предполагаемое (*Voraussetzung*), то это отношение имеет место в любой органической системе" ("Grundrisse...", S. 189). И, наоборот, каждое действительно необходимое следствие существования данной системы необходимо же превращается в условие ее дальнейшего развития, напр, монополия в развитии капитализма. И поскольку данная конкретная органич. система действительно превратила условия своего возникновения в следствия, в продукты своего самодвижения, она и превращается в

относительно самостоят., форму развития. До этого она была лишь побочным ответвлением исторически предшествующей ей системы явлений. Аналогичным является и отношение, напр., человеческой цивилизации к природным, материальным условиям ее возникновения. Она превращает - и чем дальше, тем больше - независимые от нее условия и предпосылки в свой продукт. Условия и предпосылки специфически чело­веч. бытия, не переставая быть природными фактами, превращаются в "органы" предметного тела цивилизации и, как таковые, активно воспроизводятся ее собств. движением. Условия возникновения системы превращаются в ее следствия, и потому взаимоотношение между разными моментами ее обретает циклич., точнее - спиралевидный характер. Только при таком условии система развивается и растет подобно снежному кому. Именно поэтому логический, т.е. одновременный, срез через все необходимые системы показывает все эти моменты в той же самой их последовательности, в к-рой они на самом деле и во времени, т.е. исторически, становились ее внутренне необходимыми компонентами. Напр., если товар может быть по существу понят независимо от анализа структуры капитала, но не наоборот, то это свидетельствует и о том, что исторически, во времени, товарная форма сложилась ранее, т.е. была история, предпосылкой возникновения капитала. Иными словами, явление, более сложное по существу (более развитое), может быть квалифицировано и как более позднее. Поэтому, указывал Маркс, логич. развитие оказывается "ключом к пониманию исторического развития" (см. там же, S. 565).

Вместе с тем Маркс отмечает, что логич. анализ ни в коем случае не может руководствоваться просто той последовательностью, в к-рой рассматриваемые категории исторически играли решающую роль на поверхности историч. процесса, и соответственно той последовательностью, в какой они осознавались людьми (см. "К критике политической экономии", с. 221). Дело в том, что процесс историч. становления системы всегда совершается на почве условий, созданных всем предшеств. развитием и в очень сложном переплетении с массой других процессов. И если категории капитала в теории, раскрывающей лишь внутр. логику становления системы, предшествует категория денег и стоимости, то в действительности капиталу предшествовала другая сложная система экономич. взаимоотношений, от своеобразия к-рой теория полностью абстрагируется.

Капитал, возникая вначале как "чужеродное тело" внутри феод. системы экономич. отношений, начинает развиваться в противоположность ей, частью ломая ее формы без остатка, частью сохраняя их и развивая до полного значения те моменты, к-рые до этого существовали в них в виде побочных и несущих, тенденций. В ходе этого становления капитал превращает в формы своего собств. самодвижения многие явления, существовавшие задолго до него (напр., торговую прибыль, процент и т.п.), откуда и получается видимость, что эти формы, как исторически более ранние, и в логич. анализе должны предшествовать понятию капитала. Однако подобные формы, хотя они и существовали задолго до того, как появился капитал в

собств. смысле этого слова, в истории становления капиталистич. системы обрели внутр. отношение лишь там, где независимо от них развившийся капитал превратил их в формы своего специфич. движения, и не ранее. Поэтому логич. развитие соответствует лишь той историч. последовательности, в какой совершалась эволюция именно данной, конкретной системы взаимодействующих явлений, а не история в целом, данная непосредственному эмпирич. наблюдению.

Иными словами, логическое соответствует историческому, но лишь понятому в его сути, лишь в подлинной, внутренне необходимой последовательности его моментов, скрытой от непосредств. взора и часто даже обратной по сравнению с ухватываемой им картиной. [Ср. замечание В. И. Ленина о том, что в научной истории философии "хронология насчет л и ц" необязательна (см. Соч., т. 38, с. 360)]. Логич. порядок категорий в науке противоречит, т.о., вовсе не действит. истории данного конкретного предмета, а лишь поверхности явлений и поверхностно понятой истории. А верно понятая логич. последовательность совпадает с верно понятой историч. последовательностью развития данного конкретного объекта науки. Развивая положения Маркса и Энгельса по этому поводу, Ленин определяет логику как "... итог, сумму, вывод истории познания мира" (там же, с. 81), отмечая, что "в логике история мысли должна, в общем и целом, совпадать с законами мышления" (там же, с. 314).

Диалектико-материалистич. решение вопроса об отношении Л. и и. дает в руки исследователя методология, ориентиры. Напр., кажется совершенно естественным, если хочешь познать предмет исторически, прямо начинать с рассмотрения фактов его истории. Однако в этом случае сразу же встает вопрос - с чего начинать, с какого момента датировать начало истории этого предмета? Оказывается, что понимание истории предмета зависит от того, как понимается сам этот предмет, т.е. от логич. аспекта.

Э. Ильенков. Москва.

Историч. необходимость не есть наперед заданное, неподвижное условие движения, как думают механисты, а есть процесс ее становления в историч. развитии. Напр., нервная система развивается в направлении дифференциации и концентрации от диффузного сетчатого строения до развитой нейронной системы экранного типа в коре головного мозга человека. При этом структура коры на высшем функционально-морфологич. уровне как бы воспроизводит принцип сетчатого строения нервной системы гидры. Качества, к-рые характеризуют нервную систему высших животных и человека, в нервной сети, напр., кишечнополостных могут быть обнаружены только в виде возможности. Но для того чтобы такую возможность усмотреть, необходимо исследовать эту элементарную нервную структуру с т. зр. принципов работы и строения развитых форм нервной системы.

В этом движении законов развития заключается объективное содержание Л. и и. как категорий и объективное основание их как методов исследования. Выступает ли определ. закономерность на первонач. этапах развития предмета или на стадии его неполной зрелости, все равно она есть закон

исторически определ. и в этом смысле самодовлеющей органич. системы. В качестве таковой предмет определяется всегда как историч. реальность, а не как "предпосылка", только тенденция. Источником саморазвития этой системы, составляющим внутр. содержание ее закона, выступает специфическое, в историч. пространстве и времени определенное противоречие. Эту историч. действительность всякой органич., т. е. саморазвивающейся, системы и улавливает историч. метод. В то же время саморазвитие системы необходимо обнаруживается переходом ее в преемственно более высокую систему, по отношению к к-рой она выступает как предшеств. ступень и в этом смысле как действит. предпосылка. Именно в этом плане разворачивается закон саморазвивающегося процесса в целом, и в структуре закономерностей высших ступеней раскрывается логика развития исторически предшеств. этапов. Эта-то логика историч. преемственности и воспроизводится логич. методом. Единая научная теория развитого предмета возможна только на базе такого выявления логики процесса. Так, павловская рефлексорная теория выросла на изучении рефлексов высших млекопитающих, кортикальных рефлексов, и только поэтому установила всеобщее значение рефлекса как физиологии, категории. В свете этой теории более полное и глубокое истолкование получили и рефлексы более низких уровней центральной нервной системы, находившиеся в центре внимания предшеств. физиологии. Однако все равно простое перенесение развитых форм закономерности на процесс становления предмета исследования неправомерно: первые представляют собой необходимость развитой системы и относятся к генезису ее как уже выявленная возможность, тенденция. Поэтому-то генетич. исследование проблемы происхождения, необходимо предполагающее выявление исходной категории, "клеточки" процесса, может осуществляться в научном объективном плане, в плане совпадения Л. и и. только с позиций развитой теории. Но и логика высшей ступени развития, являющаяся ключом к логике низших ступеней, все же не может вполне совпасть с последней. Границы этого совпадения определяются тем, что сквозная логика процесса в целом не покрывает специфики каждой из ступеней этого процесса, в к-рых выявляются их историч. своеобразие, историч. конкретность. В этом смысле каждая из ступеней единой линии развития образует конкретную систему, и конкретно-всеобщие теоретич. определения ее, выступающие как всеобщие в контексте логики высших ступеней, совпадают с низшей только в общем, к-рое, т.о., никогда не может исчерпать конкретности. Поэтому Л. и и. всегда находятся в отношении противоречия, вследствие чего наука никогда не может быть завершена не только в исследовании перспектив развития, но и в изучении прошлого.

М Туровский. Москва.

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, М., 1957, с. 20-23; его же, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. произв., т. 2, М., 1952, с. 358-59; Ленин В. И., Философские тетради, Соч., 4 изд., т. 38, с. 80-81, 91, 165, 173, 183, 193, 314; Розенталь М. М., Вопросы диалектики в "Капитале" Маркса, М., 1955;

Грушин Б. А., Логические и исторические приемы исследования в "Капитале" К. Маркса, "Вопр. философии", 1955, [No] 4; его же, Приемы и способы воспроизведения в мышлении исторических процессов развития, М., 1956 (дисс); Ситковский Е. П., Ленин о совпадении в диалектическом материализме диалектики, логики и теории познания, "Вопр. философии", 1956, [No] 2; [Розенталь М. М.], Историческое и логическое, в сб.: Категории материалистической диалектики, М., 1956; Тугаринов В. П., Соотношение категорий материалистической диалектики, Л., 1956; Рожин В. П., Марксистско-ленинская диалектика как философская наука, Л., 1957; Кузьмин Е. С., Система онтологических категорий, Иркутск, 1958; Библер В. С., О системе категорий диалектической логики, [Душанбе], 1958; Подкорытов Г. А., Соотношение истории и познания, "Вопр. философии", 1958, [No] 10 Э. В., Логическое и историческое, в сб. диалектического материализма, М., 1960; Диалектика абстрактного и конкретного в Маркса, М., 1960; Розенталь М. диалектической логики, М., 1960; теории в Ильенков Вопросы его же, "Капитале" М., Принципы Спиркин А. Г., Происхождение Очерки логики Розенталь М. Kreschnak Н., Historischem in сознания, М., 1960; Грушин Б. А., исторического исследования, М., 1961; М., Ленин и диалектика, М., 1963; Zur Einheit von Logischem und der Erkenntnistheorie, "Dtsch. Z. Philos.", 1963, Jg. 11, [No] 4.